

ТРАГЕДИЯ —

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сним. газетой 1984, 1 мая

ДИАЛОГ

Имя выдающейся греческой актрисы Аспасии Папатанасиу хорошо знакомо советским зрителям. На днях она снова выступала на сцене Академического театра имени Маяковского в роли Медеи. В редакции «Литературной газеты» состоялся ее диалог с народной артисткой РСФСР Любовью Добржанской.

Л. Добржанская. Я хочу воспользоваться этой встречей, чтобы поблагодарить вас, Аспасия, за наслаждение, которое вы доставляете людям своим искусством.

А. Папатанасиу. Спасибо. Я очень взволнована, что принимаю поздравления из уст такой знаменитой советской актрисы.

Л. Добржанская. Все, кто познакомился с Медеей и Электрой с вашим участием, находят под сильным впечатлением. Поразительно живое, волнующее и на редкость современное зрелище. Вероятно, до сих пор мне сильно не везло, я редко видела античные трагедии в хорошем исполнении. Признаться, у меня даже сложилось убеждение, что античную трагедию вообще трудно совместить с нашим веком.

А. Папатанасиу. Я очень рада, если вы поколебались в своем мнении. У меня, например, нет ни малейшего сомнения в том, что античная трагедия и сегодня оказывает сильное влияние на людей. Ведь если встать на позицию отрицания, придется закрыть музеи, перестать издавать классиков, исполнять произведения Бетховена и Листа.

Л. Добржанская. Когда я смотрела «Электру», у меня буквально дух захватывало. На какую же огромную высоту поднимает актера трагедийное искусство! Тут требуется напряжение всех душевных сил, тут нужно проникнуться величием общечеловеческих идей, в то же время помня, что трагедии создавались в Греции, на греческой почве, сохранить их национальный колорит. А это могут немногие.

А. Папатанасиу. Не думайте, что в Греции всегда одинаково хорошо ставили трагедии. Лично я считаю, что наибольший успех был достигнут лишь в середине тридцатых годов, когда за работу над ними взялся наш большой режиссер Димитриос Рондирис.

В героях древних трагедий он учил актеров видеть живых людей. Когда ученик начинал декламировать возвышенно, громко, Рондирис обычно спрашивал: «А чувства? Эмоции? Разве их не было у древних?»

Я помню, как, работая со мной над ролью Электры, он говорил: не забывай, нас окружают тысячи Электр.

Играя Электру, я всегда вижу перед собой женщину-борца. Я выражаю ее эмоции, ее чувства и в то же время собственные взгляды, свой жизненный опыт.

Если античная трагедия сейчас начинает пользоваться все большим успехом в театрах Парижа, Лондона, Нью-Йорка и у нас в Москве, так это потому, что к ней возвращается человечность, а чисто внешнее, театральное уходит.

Л. Добржанская. В трагедиях я видела актеров, которые взбирались на котурны, их исполнение было холодно. А трагедия — я целиком согласна с вами, Аспасия, — возрождается в том случае, когда становится подлинным отражением жизни...

А. Папатанасиу. Если бы

вы побывали в греческих селах и деревнях, то услышали бы плач хора. Даже внешне, по одежде артисты хора напоминают нынешних греческих крестьянок.

В достоверности обстановки, на мой взгляд, тоже заключается одна из причин успеха древней трагедии. Не зря ведь во многих странах критики писали, что у них было такое впечатление, будто действие происходит сегодня.

Л. Добржанская. Кстати, Аспасия, что вы играете из современного репертуара?

А. Папатанасиу. С 1959 года я играю только древнюю трагедию. До этого выступала в современных греческих пьесах и в двух советских пьесах — «Дальняя дорога» А. Арбузова и «Нашествие» Л. Леонова.

Л. Добржанская. Я спрашиваю об этом потому, что порой современный театр упрекают в отсутствии характерных для древней трагедии высоких чувств.

А. Папатанасиу. Высоких чувств в произведениях или в жизни?

Л. Добржанская. Когда высокие чувства уходят из искусства, не значит ли это, что они приглушаются и в людях?

А. Папатанасиу. Действительно, современным авторам нечасто удается придать своим произведениям такой общезначимый характер, как драматургам минувших эпох.

Л. Добржанская. Какие же уроки можно извлечь из такого древнего зрелища, как античная трагедия, что она дает современному человеку?

А. Папатанасиу. Вот прямая иллюстрация к вашему вопросу. Мы боремся за то, чтобы построить мир, свободный от войн. Я принесла с собой одну книгу, которая, пожалуй, не относится к числу произведений, прямо направленных против войны (показывает обложку пьесы Еврипида «Троянка»). И в то же время эта древняя трагедия, говоря о войне греков против Трои, с потрясающей силой обличает захватнические войны. Великие античные трагики сумели подняться над временем и подарить человечеству такие произведения, которые всегда будут волновать.

На снимках: А. Папатанасиу (фото вверху) и Л. Добржанская.

